

ОТЗЫВ

**официального оппонента Шароновой Елены Александровны
на диссертацию, представленную на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 10.01.02 – литература народов
Российской Федерации (литература народов Северного Кавказа, Калмы-
кии, Урала, Поволжья, Карелии, Севера, Сибири и Дальнего Востока),
Булгутовой Ирины Владимировны
«Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы
второй половины XX – начала XXI веков»**

Проблема изучения исторических, мифопоэтических и фольклорных основ литературного творчества является одной из приоритетных в современном литературоведении. Исследователей привлекают вопросы понимания мифопоэтики и принципы организации литературных текстов, использующих фольклорные сюжеты.

Национальное бытие России, воспроизведенное в мифе и фольклоре, вызывает активный интерес ученых XXI века, позволяя им интерпретировать прошлое и настоящее своего отечества в пространстве традиционного фольклорного сознания.

Творчество современных российских писателей сочетает книжный, фольклорный, мифологический взгляды на мир, человека, историю. Они склонны погружаться в атмосферу мифологического мироощущения, используя для этого разнообразные художественные способы: от стилизации авторского текста под народный до эксплуатации устно-поэтических и мифологических образов и мотивов, создания новых мифов, стилистических, смысловых и синтаксических фигур.

Важное значение имеют вопросы дефиниции жанровой природы произведений, осмысления процесса эволюции и трансформации того или иного жанра в современной литературной ситуации в целом и в творчестве отдельных художников слова. Это касается и креативного подхода писателей к фольклорному материалу, вновь обретшему популярность на рубеже XX–XXI вв., о чем свидетельствует интерес к нему на всех уровнях культурного бытия страны.

Есть необходимость в осмыслении мифопоэтики современной литературы, которая активно обращается к фольклору, на его основе создавая авторские мифы. Мифопоэтика включает в себя связи и отношения, образы и сюжеты, ситуации, обряды и ритуалы, архетипы, проявляющиеся как национально-культурные феномены «коллективного бессознательного» сознания; «авторская мифология» использует мифопоэтику в художественном мире писателя.

Литературоведение XXI столетия ищет новые подходы, позволяющие выявить глубинные связи художественного текста с мифологией (использование мифологических мотивов, традиционных образов, архетипов, определенных матричных сюжетов и т. п.). В связи с востребованностью мифопоэтического подхода представляется необходимым исследовать возможность и целесообразность его применения (в сочетании с более традиционными методами) в изучении литературных текстов.

Мифология как творчество мировоззренческое, интеллектуальное, словесное, чувственно-эмоциональное, социально-психологическое, нравственное, обрядовое, ритуальное отвечает на вопросы, возникающие перед человеком на уровне эмоций и логического мышления, в которых присутствуют знания и представления, рожденные и проверенные опытом. Мифология подготавливает появление художественного творчества, ибо содержит в себе предпосылки метафоры и аллегории в таких формах сознания, как анимизм, тотемизм, магия, антропоморфизм. Элементы художественности присутствуют в мифах о сотворении мира и человека, в семейно-брачных мифах, имеющих тенденцию к превращению в эпические песни. Мифология дает знание о теогонии и космогонии, о происхождении богов и об их иерархии.

Концептуально свое мировидение мифология выражает в сюжетах о сотворении мира, человека, создании верховным богом других богов и т. п. Сюжеты представляют собой системное изложение актуальных идей и представлений, ставших общепризнанными в народном художественно-эстетическом сознании. Сюжетные замыслы раскрываются в действиях персонажей, состоя-

щих из богов, людей, птиц, рыб, животных. Каждый персонаж заключает в себе комплекс качеств и свойств, совершает целенаправленные действия, приводящие к задуманному результату. Он есть персонифицированная идея. Сюжет воплощает судьбу героя и народа, мыслящего, творящего и преобразующего свое бытие.

Совокупно сюжеты и персонажи воссоздают целостную картину мифологического мира с его богами, героями, людьми, событиями, космологическими, гуманитарными, нравственными, эстетическими и прочими воззрениями. Сюжеты и персонажи взаимодействуют с эпико-героическими сюжетами и персонажами, которые используют мифологические формы.

Мифология выражает образ мыслей и чувствований народа и образ его жизни. В ней бытие и сознание составляют неразрывное единство, не подразделяясь на первичную и вторичную сущности. Центральное ее понятие – бог. Бог мыслится как вселенский Разум и демиург, сотворивший мир и управляющий природными и социальными явлениями. Восприятие бога основывается на признании его всемогущества и доброго начала в нём, дающего человеку надежду на помощь от него. Природа воспринимается как всеобъемлющая субстанция вселенского масштаба, мыслящая, чувствующая, подобная живому существу. Как всякое сознание, сознание мифа питается эмпирическим знанием, добытым человеком в процессе борьбы за существование. Без прагматического знания человек не смог бы выжить. Такое знание видит целесообразность природы, ее разумность и одушевленность. Представление о разумности и одушевленности природы могло обусловить уподобление ее свойств человеческим свойствам, стать одной из причин формирования образов божеств и поклонения им в обычаях и обрядах, упорядочивших жизнь первобытного коллектива.

Бытие героя мифа всегда актуально, поскольку осмыслено богом и окружающим миром. Герой мифа никогда не бывает вне воспринимающего его сознания, все вокруг него мыслит, все со всем ведет постоянный диалог. Даже при отсутствии равного себе оппонента герой мифа полноценен, ибо полноценно бытие.

Генезис образа бога невозможно объяснить лишь на основании эмпирических взглядов человека на природу и ее антропоморфизации. Боги обладают качествами, истоки которых не исходят только из человеческого мышления и быта. Вера в божества приближает человека к явлениям, которые они олицетворяют, помогает понять их сущность и наладить продуктивные отношения с ними.

Актуальность темы рецензируемого исследования не вызывает сомнения, ибо «изучение мифологизма в бурятской литературе обусловлено сохранностью архаических форм мифосознания, воплотившихся в обрядах и обычаях шаманизма; самим языком, способом концептуального осознания определяются закономерности индивидуального творчества, в языковой картине мира – на уровне первичной семиотической системы оказываются закрепленными древнейшие стадии миропонимания, архетипические образы получают оформление и выражение через национальную мифологию, специфические коды которой претворяются в художественной структуре произведений. В осмыслении природы, космоса и социума в традиционной культуре бурят сложилась своя мифологическая модель, которая не могла не реализоваться в художественном творчестве бурятских писателей» [с. 6].

Цель диссертационного исследования заключается в определении значения мифопоэтики в развитии бурятской литературы, выявлении роли мифопоэтических традиций и мифотворчества прозаиков и поэтов в сюжетостроении, в формировании жанровых тенденций и художественной образности, в определении архетипических образов, мифологических мотивов, символов национальной культуры, определяющих специфику национальной картины мира.

Научная новизна диссертационного исследования определяется анализом и систематизацией значительного корпуса текстов национальной литературы в аспекте выбранной проблемы, позволяющим проследить значение мифопоэтических основ и их реализацию в миромоделировании в бурятской литературе. В исследовании также определяется роль и значение индивидуально-авторского творчества в развитии литературного процесса, введены в научный оборот тек-

сты авторов, ранее не находившихся в сфере внимания литературоведения, – Ж. Юбухаева, Б. Сыренова, Р. Шоймарданова, Д.-Р. Дамбаева.

Булгутовой И. В. за основу работы взяты методы сравнительно-исторического литературоведения, структурно-семиотический и герменевтический методы.

Структура диссертации традиционна: включает Введение, 3 главы, Заключение, Список литературы и отражает пути реализации целей и задач работы. В списке использованной литературы 314 наименований. Соискатель владеет обширной и качественной информацией о бурятской мифологии и способах ее осмысления и восприятия бурятской литературой. Бурятский язык относится к центральномонгольской подгруппе северомонгольской группы монгольских языков, что позволяет автору исследования расширять контекст, привлекая монгольский мифологический материал в поисках сравнительно-исторических и сравнительно-типологических параллелей.

В первой главе Булгутова И. В. рассматривает теоретические аспекты исследования мифа в бурятской литературе, сосредоточиваясь на таких позициях, как литературоведческие подходы в изучении мифа, аспекты мифологии в бурятоведении, специфика мифопоэтических традиций бурятской литературы. Феномен мифа, обладая универсальной программой мышления, осмысливается разными научными дисциплинами.

В этой связи автор диссертации анализирует работы ведущих философов, фольклористов, мифологов, литературоведов – А. Ф. Лосева, А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, О. М. Фрейденберг, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Г. Д. Гачева, В. Е. Хализева, В. И. Тюпы, И. В. Силантьева и др., внесших фундаментальный вклад в развитие отечественной и мировой гуманитарной науки.

Исследование мифологии в бурятоведении связано с собирательством и изучением фольклора и бурятского шаманизма. Бурятская мифология сохранилась в живом бытовании, в сознании народа благодаря практике шаманистских ритуалов и обрядов, в различных жанрах шаманской поэзии, в эпических па-

мятников бурятского народа, в легендах, преданиях, родословных. Все это делает мифологию важным фактором художественного мира бурят, что отражается в интересе исследователей к мифопоэтике в литературоведении постсоветского периода. Реализация мифосознания в индивидуально-авторском творчестве – сложный процесс, в котором миф – часть традиции национальной культуры и одна из основ самой структуры человеческого мышления, в том числе и художественного.

В бурятском литературоведении проблемы мифопоэтики в рамках изучения взаимодействия литературы и фольклора обозначены в трудах В. Ц. Найдакова, А. Б. Соктоева, С. Ж. Балданова, С. И. Гармаевой, Л. С. Дампиловой, Б. Д. Баяртуева и др. Исследованию поэтики посвящены труды Г. О. Туденова, Т. Н. Очировой и др.

Во второй главе исследуются миф и эпический сюжет в бурятской литературе с точки зрения таких подходов как мифологизация истории в бурятской литературе, сюжетообразующая функция мифосознания в малых жанрах эпики, миф и «шаманский сюжет» в структуре современного романа.

Булгутова И. В. пишет: «Историческая память народа, зафиксированная в художественной форме, имеет свою логику в интерпретации событий прошлого, которая иногда противоречит научной точке зрения. Происходит своеобразная «мифологизация» истории, в которой отражается ценностная ориентация личности и коллектива» (стр. 64). И подтверждает свое умозаключение словами А. Ф. Лосева о том, что именно в осмыслении истории «...мы находим подлинную арену для функционирования мифического сознания. Мифическое сознание должно дать *слова* об исторических фактах, *повествование* о жизни личностей, а не просто их немую картину. Миф – «поэтичен», а не «живописен». Без «поэзии», точнее говоря, без слова миф никогда не прикоснулся бы к глубине человеческой и всякой иной личности». Бурятская литература воспринимает миф как пространство, вмещающее в себя «большую историю», «большого человека», «большое время». Миф для нее – это пространство и время, в которых творится история, и это инструмент для осмысления истории как состо-

явшихся фактов и событий. Как правило, всякая история (история мира, история государства, история культуры, история литературы и т.д.) пишется как череда хронологически следующих друг за другом событий, что заставляет нас воспринимать ее линейно, и каждое последующее событие предпочитать предыдущему как менее значимому и важному. Такой подход кажется не совсем верным, ибо наше пространство и время усвоили форму шара, присущую Земле. Находясь внутри вращающегося шара невозможно определить первых и последних, ибо общеизвестно, что любая точка внутри шара может быть точкой отсчёта стандартного времени. Бурятская литература в этом отношении ведет себя идеально, поскольку актуализирует разные события и лица, признавая ведущим то одно, то другое из них, а значит уравнивая их участие в создании картины мира. Она утверждает, что история не имеет архива событий и лиц, ибо мифологическое сознание, которое ею управляет, сохраняет ее творительные силы. Эту уникальную способность мифологического мышления бурятской литературы Булгутова И. В. констатирует во всех прозаических жанрах.

В третьей главе автор диссертации сосредоточивается на изучении мифопоэтических традиций бурятской поэзии. Поэтическая форма текста, разумеется, заставляет мифологические сюжеты и героев проявляться иначе, чем в прозе, они начинают иначе мыслить и иначе звучать. Это обстоятельство позволяет Булгутовой И. В. выбрать новые позиции для изучения: архетипические образы и мифологические мотивы в идиллическом хронотопе бурятской поэзии; лирический мотивный комплекс в бурятской поэзии рубежа XX–XXI веков: взаимодействие мифологии и религии; мифолого-символический код национальной культуры в русскоязычной поэзии бурят.

Мифологическим знанием человек владеет априори, он никогда его не утрачивает, но может забыть. Здесь начинает действовать формула: мы знаем и не знаем, что знаем. В этой части работы мифопоэтика рассматривается как одна из основ бурятской философской лирики: определяется связь идиллического хронотопа с традиционными символами национальной культуры, выявляются способы презентации культа природы в жанровых структурах, восхо-

дящих к шаманским призываниям, с обращением к силам и духам природы и местностей, с перечислением ряда гармонизируемых объектов. Автор диссертации убежден, что «философская картина мира в бурятской поэзии определяется подвижным взаимодействием мифологической традиции и буддийских религиозных воззрений, идея всеединства и незримой связи материального и идеального мира воплощается в символическом моделировании вселенной».

Безусловный интерес вызывает анализ творчества бурятских русскоязычных поэтов. Художник, владеющий свободно двумя языками, которые являются родными, ибо их стихия захватывает человека в детстве, совершенно по-особенному организует свое мифосознание. Он соединяет в интеллектуальном и эмоциональном разуме их музыку, форму, мышление, философию и рождает совершенно уникальное поэтическое пространство. Чрезвычайно важно то, что автор диссертации для анализа избирает большой хронологический кусок. Это позволяет показать и осмыслить весь «процесс зарождения и развития традиций бурятской философской лирики».

В Заключении подводятся итоги исследования.

Высоко оценивая диссертационное исследование Булгутовой И. В., считаем необходимым обозначить следующие замечания:

Во-первых, хотелось бы уточнить следующее высказывание: «В бурятском литературоведении советского периода феномен мифа в литературе оказался на периферии исследовательского внимания; затрагивая вопросы веры и верований, тема не соответствовала идеологическим запросам того времени. Недостаточность одного только социологического метода при изучении литературы стала отчетливо сознаваться в постсоветский период» (с. 3). Данное утверждение кажется нам спорным, ибо человек владеет мифологическим знанием независимо от характера времени, в которое он живет. Он просто не может не иметь его в виду.

Во-вторых, Булгутова И. В. отмечает: «Сохранность мифопоэтической традиции определяется сохранением у бурятского народа в живом бытовании ритуалов и обрядов с шаманистскими культами духов предков, хозяев местно-

сти, выражающими особое отношение к природе, космосу и мирозданию» (с. 354). В нашей современности обрядовость как правило носит декоративный характер. Правильно ли таким образом объяснять «сохранность мифопоэтической традиции»?

В-третьих, автор работы, анализируя некоторые романы, говорит о явлении «демифологизации». В связи с этим, можно ли говорить о процессе историзации мифа в бурятской литературе?

В-четвертых, осмысляя творчество Б. Ябжанова, ориентированное на активное восприятие и использование мифологического материала, автор диссертации умалчивает о других писателях. Необходимо уточнить, прослеживается ли роль мифа в сюжетостроении малых жанров прозы у других бурятских писателей.

В-пятых, требуется объяснить характер связи «шаманского сюжета» и мифа в романе и показать, проявляется ли она в других жанрах.

В-шестых, рассматривая в третьей главе мифопоэтические традиции как часть национальной картины мира, автор не совсем отчетливо определяет соотношение национального и универсального содержания и какое из них имеет в себе мифология.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в разработке универсальной стратегии анализа или модели для выявления национального мировидения в русскоязычной поэзии других народов РФ.

Сделанные замечания направлены на уточнение концепции исследования и не умаляют его безусловных достоинств.

Диссертационное исследование Булгутовой И. В. написано самостоятельно; является научно-квалификационной работой, в которой решены научные проблемы, имеющие важное значение для литературоведения и филологической науки в целом. Диссертация соответствует пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Публикации соискателя и автореферат вполне отражают основное содержание и теоретические положения работы. Диссерта-

ция Ирины Владимировны Булгутовой «Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX – начала XXI веков», несомненно, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 02 – литература народов Российской Федерации (литература народов Северного Кавказа, Калмыкии, Урала, Поволжья, Карелии, Севера, Сибири и Дальнего Востока).

Официальный оппонент

Доктор филологических наук,

Специальность 10.01.02 – литература

народов Российской Федерации (финно-угорская), доцент

Профессор кафедры русской и зарубежной литературы

ФГБОУВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н. П.

Огарёва»

Е. А. Шаронова

430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Тел.моб.: 8-927-173-90-90

e-mail: sharon.ov@mail.ru

